

Дмитриева Наталья Валерьевна

Б. Н. ЧИЧЕРИН О НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ

В статье анализируется концепция национально-государственного строительства одного из ведущих представителей отечественной либеральной мысли - Бориса Николаевича Чичерина. Теоретические разработки и идеи Чичерина встраиваются в исторический контекст рассматриваемого периода, акцентируется внимание на расширенном понимании Чичериным понятия "государственное устройство", его оценках сложившейся ситуации по национальному вопросу в странах Западной и Центральной Европы. Делается вывод об особом подходе исследователя к национальной проблематике в рамках Российской империи, противоречивости некоторых общих теоретических положений и их практической применимости к политическому Российскому государству.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/9/10.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 9(71) С. 44-48. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/9/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 94(47).083

Исторические науки и археология

В статье анализируется концепция национально-государственного строительства одного из ведущих представителей отечественной либеральной мысли – Бориса Николаевича Чичерина. Теоретические разработки и идеи Чичерина встраиваются в исторический контекст рассматриваемого периода, акцентируется внимание на расширенном понимании Чичериным понятия «государственное устройство», его оценках сложившейся ситуации по национальному вопросу в странах Западной и Центральной Европы. Делается вывод об особом подходе исследователя к национальной проблематике в рамках Российской империи, противоречивости некоторых общих теоретических положений и их практической применимости к полиэтническому Российскому государству.

Ключевые слова и фразы: национальное государство; национально-государственное строительство; национальный вопрос; либерализм; империя; союз государств.

Дмитрисва Наталья Валерьевна
Южный федеральный университет
e-kafedra@yandex.ru

Б. Н. ЧИЧЕРИН О НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ

Начавшиеся с конца XVIII – начала XIX века в Европе процессы формирования национальных государств, а также разработка и включение в европейскую либеральную традицию концепции о национальном государстве как приоритетной форме государственного устройства в понимании его как способа территориальной организации государства и взаимодействия его отдельных частей между собой актуализировали среди представителей отечественной либерально-ориентированной общественной мысли XIX века поиск путей решения вопроса о взаимодействии между народами и властью. Их подталкивали к разработке основ данной проблемы и развернувшиеся на территории Европы революции 1848-1849 годов, получившие название в публицистике «Весна народов», а также подавление восстаний в Царстве Польском в 1831 и 1863 годах. Теоретическое осмысление поставленной проблемы было начато с попыток уяснения фундаментальных вопросов государственности в работах ведущего представителя государственной школы Б. Н. Чичерина, который одним из первых обращается в пореформенной России к данному вопросу.

Источниковую базу данной статьи составили как ключевые теоретические работы Бориса Николаевича Чичерина по проблемам государства, такие как «Курс государственной науки» [12; 13] и «О народном представительстве» [14], так и его публикации в той или иной мере касающиеся национального вопроса и национально-государственного строительства. Также в статье используются работы других видных представителей государственной школы – К. Д. Кавелина [3] и А. Д. Градовского [1].

Методологическую основу данной статьи составили классические методы исторического исследования: историко-генетический и историко-сравнительный (компаративный) методы, а также методы интеллектуальной истории. Использование историко-генетического метода позволяет выявить исторические основы сформулированных Б. Н. Чичериным принципов и подходов при решении вопросов, связанных с национально-государственным строительством в общем и в полиэтническом Российском государстве в частности. Применение компаративистского метода позволило выявить схожесть и отличие подходов в решении национального вопроса различными представителями государственной школы во второй половине XIX века. Подход к изучению наследия Б. Н. Чичерина с точки зрения интеллектуальной истории позволяет проследить этапы формирования и развития его теоретической концепции национально-государственного строительства.

Значение теоретического наследия Б. Н. Чичерина в развитии истории, философии и права сложно переоценить. В современной российской историографии в первую очередь необходимо отметить работы А. И. Нарезного [11; 16] и А. Н. Ерыгина [2], анализирующие проблемы народного представительства в общественной мысли России второй половины XIX века и уделяющие особое внимание роли Б. Н. Чичерина в их теоретическом осмыслении. С юридической точки зрения к национальному вопросу в российской либеральной традиции подошла Н. Г. Карнишина [4]. В ряде работ исследователем было разобрано содержательное наполнение таких ключевых понятий концепции государственного устройства Б. Н. Чичерина, как «союзное государство» и «союз государств», выделены их принципиальные отличия. Национальному вопросу в отечественной общественно-политической мысли второй половины XIX века посвящены исследования В. Н. Кудряшева [5-7], часть из них затрагивает и либеральное направление во главе с Б. Н. Чичериным. Автор значительное внимание уделяет проблеме генезиса концептов «нация», «народность», «государство» в либеральном дискурсе. Отдельно следует отметить работы О. Ю. Малиновой [8-10], рассматривающей идеи Б. Н. Чичерина сквозь призму концепции либерального национализма. Теоретическое наследие Б. Н. Чичерина представляет интерес и для иностранных исследователей. И если работы американского историка Гари Гамбурга [17; 18] в большей степени посвящены проблемам поиска источников либеральной оппозиционности Чичерина, то шведский исследователь Сузанна Рэбоу-Эдлинг [19; 20] рассматривает его как современного для того времени националиста и патриота, а его либеральные идеи как способ сохранить единое Российское государство. Таким образом, непосредственно проблема национально-государственного строительства в работах Б. Н. Чичерина остается преимущественно неразработанной.

Полиэтнический состав Российской империи актуализировал задачу создания такой системы национально-государственного устройства, которая бы привела в соответствие социальные и политические институты с национальными и культурными различиями отдельных частей страны. Именно поэтому среди проблем, привлекавших внимание представителей русской общественной мысли в XIX веке, немалое место занимают вопросы взаимоотношений различных народностей как между собой, так и с властью. Следует отметить, что самодержавие, начиная уже с Петра I, долго стремилось регулировать процессы в данной сфере разовыми административными актами, не игравшими заметной роли в перечне практических вопросов текущей государственной жизни. Ситуация меняется в XIX веке, когда в рамках поиска модели государственности в новых, как внутренних, так и внешних, условиях развития страны предпринимаются попытки разработать правовые механизмы взаимоотношений представителей разных народов.

Одним из первых шагов на этом пути можно считать, на наш взгляд, подготовленный М. М. Сперанским «Устав об управлении инородцев» от 22 июля 1822 года, определивший основные принципы отношений и систему управления нерусскими народами Сибири, но содержащий, вместе с тем ряд принципиальных подходов общеимперской политики. В дальнейшем интерес к межнациональным взаимоотношениям в первой половине века XIX века вызывался особенностями курса Николая I и подогревался внутренними конфликтами, наиболее известными из которых стали польские восстания 1830 и 1863 годов.

Эпоха Великих реформ Александра II актуализировала задачу поиска адекватной новым условиям модели государственного устройства многонациональной Российской империи, а формирование в этот период основ теории русского национализма, последующие изменения в этом направлении политики Александра III и Николая II сделали необходимым теоретическое осмысление потребности теоретического осмысления проблем национально-государственного устройства России. К поиску путей их разрешения обращаются представители разных направлений общественной мысли.

Едва ли не ведущее место среди них занимают представители либерального направления. Отметим, что в допартийный период движения они не выработали завершенной концепции по национальному вопросу в стране, однако сформулировали ряд принципиальных теоретических положений, частично воспринятых новым поколением либералов в начале XX века. Определенный вклад в их разработку внесли многие представители «интеллектуального либерализма». Здесь и А. Д. Градовский, уделявший национальному вопросу постоянное внимание в своих работах, который склонялся к поддержке, пусть и с оговорками, тезиса европейских интеллектуалов «одно государство – одна нация», и К. Д. Кавелин, рассматривавший практику взаимоотношений разных народностей в России и обосновавший вывод о том, что русскому народу близка идея «о государстве, как нейтральной среде и союзе разноплеменных и разноверных народов» [3, с. 10] и ряд других ученых.

Особое место в этом ряду занимает известный ученый Б. Н. Чичерин, который одним из первых обращается в пореформенной России к осмыслению вопроса о межнациональных отношениях. Его взгляды выражены в ряде работ, начиная с текста докторской диссертации «О народном представительстве», изданного в 1866 году, и заканчивая фундаментальным трудом «Курс государственной науки», увидевшим свет в конце XIX века. Справедливости ради уточним, что, по признанию самого автора, основу последней работы составили материалы курса лекций по государственному праву, которые в шестидесятые годы XIX века Чичерин читал в Московском университете, а также преподавал наследнику Николаю Александровичу. Развернувшаяся в восьмидесятые годы XIX века среди представителей разных направлений общественной мысли дискуссия о судьбах многонациональной Российской империи побудила его сформулировать собственное видение состояния и перспектив российской государственности.

Начинает Чичерин с размышлений относительно общетеоретических оснований науки о государстве. Исходным пунктом для него служит положение о различных видах человеческих союзов. Определяя в качестве форм кровного союза «семейство, род и племя», ученый замечает, что с их господства начинается история народов. Более того, он утверждает, что род и племя какое-то время даже заменяют собой государство. Однако время существования этих форм недолговечно и по мере развития кровные союзы «или исчезают или входят, как составные элементы, в другие высшие союзы, гражданский и государственный» [12, с. 79].

Теоретически алгоритм образования государств для Чичерина ясен и понятен: они возникают либо как национальные образования, либо в результате смешения племен. Однако это общее правило нуждается, по его собственному признанию, в уточнении, поскольку не всякий народ «способен устроить из себя государство». Среди них есть и такие (в России он называет чувашей и латышей), которые «не в состоянии образовать самостоятельный политический союз. Их назначение – подчиняться другим народам и входить в состав других государств» [Там же, с. 82].

Данное заключение Чичерина поднимает вопрос о критериях, способных оправдать подобное деление народов. В их числе ученый выдвигает на первый план «крепость народного духа и способность организоваться». Данная формула используется ученым для того, чтобы подчеркнуть значение национального движения народов, первостепенную роль в развитии которого он отводит литературе, которая «зажигает в сердцах тот священный пламень, который неотразимо влечет народ к требованию самостоятельного существования» [13, с. 83]. Раскрывая понятие способности организоваться, Чичерин указывает, что «надобно, чтобы народ, ищущий политической независимости, во-первых, умел драться, а во-вторых, умел организовать более или менее прочное правительство...» [Там же, с. 84].

Вместе с тем Чичерин не мог не учитывать реалии государственной жизни государств, среди которых он признает многочисленные примеры угнетения народов. Не довольствуясь в этом случае заявлением, что такие

государства непрочно и поэтому рано или поздно развалится, ученый пытается сформулировать свое видение путей решения данной проблемы. Начинает Чичерин с рассмотрения некоей политической дилеммы, суть которой видит в том, что поддержание единства в многонациональных государствах возможно двумя способами. Политика абсолютизма заключается в попытках силового решения проблемы сохранения государства. Этот путь представляется ученому малоперспективным уже хотя бы потому, что он не видит особых перспектив у самой этой формы правления. Не все просто для него, и в случае установления в многонациональном государстве политической свободы, поскольку она «порождает межнациональную борьбу», устранение которой требует большого искусства, всякое политическое потрясение оборачивается опасностью распада страны. Примеры такого развития событий Чичерин рассматривал на примере многонациональной Австро-Венгрии.

Привлекает внимание замечание Чичерина, суть которого состоит в том, что «конституционная Австрия дает подвластным ей славянским племенам то, в чем отказывала им абсолютная монархия: возможность самобытного развития в тех условиях, в которые поставила их история». На наш взгляд, в приведенных выше положениях представлен либеральный взгляд на содержание национальной политики. Более того, Чичерин считает его единственно перспективным для много национальных государств, поскольку «либерализм здесь, как и везде, служит самым сильным орудием и опорой национальных стремлений» [Там же, с. 100-101].

В Российской империи установление политических свобод оставалось в конце XIX века пока еще несбыточной мечтой, поэтому для нее наиболее актуальной была другая задача, состоящая в необходимости определиться с политикой в отношении многочисленных нерусских народностей. Здесь, как нам представляется, Чичерин предлагал реализовать два основных принципа. Первый вытекал из его утверждения: главный недостаток политики правительства состоит в том, что «вместо того, чтобы разделить то, что разделено по своей природе, оно хотело слить то, что слиться не может» [15, с. 20].

Конкретизируя это общее положение в рамках истории отношений самодержавной власти с польской народностью, он приходит к выводу, что «в наше время, в особенности народности возрождаются из самого глубокого унижения, а польская народность так живуча, она имеет за себя такое блестящее прошлое, что поглощение ее русской народностью есть не более чем мечта». В таких условиях Чичерин считает необходимым пойти на решительный шаг и «возвратить полякам отечество». В этом состоит, по его мнению, «истинное решение польского вопроса» [Там же, с. 21, 38].

Иначе, по его мнению, обстоят в России дела с Финляндией, включенной в состав империи в 1809 году и которая «процветает под скипетром русских монархов». Причины такого различия Чичерин усматривает, во-первых, в том, что здесь никогда «не было независимого государства» и исторические предания «не побуждают ее играть политическую роль в Европе». Сказывается и смешанный состав народности в Финляндии, и недостаточное влияние, а отсюда и неспособность «шведского элемента» стремиться «к самостоятельному существованию или к соединению с одноплеменной державой». Такое положение позволяет России выступать в роли беспристрастного судьи, что вполне устраивает все стороны в Финляндии [13, с. 276].

Существует и еще один аспект данной проблемы, состоящий в определении алгоритма взаимоотношений внутри государства народов, не имеющих ни желания, ни возможностей к выходу из многонационального государства. По отношению к ним ученый всегда выступал за равенство, независимо от национальности и вероисповедания, был противником какого-либо ущемления национальной культуры, традиций, языка. Более того, он полагал недопустимым использование языка преобладающего народа в официальных учреждениях региона, населенного другим народом, настаивал на необходимости здесь двуязычия. Однако при таком отношении неизбежно возникал вопрос о возможных гарантиях такого равноправия и в этой связи возможных изменениях форм национально-государственного устройства. В поисках ответа на него российские либералы обращаются к анализу различных форм государственности, а примеры для обоснования возможных решений они искали в истории европейских государств, решения и опыт которых оценивались, как нам представляется, возможностями их применения в России.

В данном контексте для русских либералов, принадлежащих к «государственной школе», принципиально важным было определиться с формой национально-государственного устройства Российской империи. Являясь убежденными сторонниками единого государства, в теоретическом плане они обращались к анализу возможностей обеспечить некий правовой статус народностей в его составе. В данном контексте, учитывая последующий опыт государственного устройства советской России и СССР, особый интерес представляют взгляды либералов о перспективах федеративного устройства страны.

В этом вопросе единства взглядов среди них не наблюдалось. Так, А. Д. Градовский вообще исходил из того, что национальный вопрос «вытекает из факта признания в народе нравственной и свободной личности, имеющей право на самостоятельную историю, следовательно, на свое государство» [1, с. II]. В данном контексте он естественно и неоднократно заявлял, что многонациональные государства не могут быть ни свободными, ни прочными. «Искусственные государства, – считал он, – не могут обеспечить коренных условий гражданской свободы. Созданные обыкновенно насильем, они должны направить все свои средства на сохранение и поддержание своего искусственного единства» [Там же, с. 28].

Уязвимость такого подхода заключается, на наш взгляд, в том, что Градовский фактически ставил знак равенства между формой государственного образования и способами его создания. Невольно он сам в этом признавался, поскольку, исходя из опыта Европы, допускал, что сложное государство может быть средством, до некоторой степени смягчающим межнациональные противоречия. Более того, в федеративной Швейцарии, по его мнению, «существование национальных особенностей вполне обеспечено» [Там же, с. 24].

Б. Н. Чичерин в некотором смысле разделял такие взгляды. В частности, признавая справедливость тезиса «одна нация – одно государство», он в то же время допускал, что раздробление правительственной власти и распределение ее по различным центрам дает большие гарантии свободе. В данном контексте, стремление к образованию сложных, или союзных государств не вызывало у него особой критики, особенно в том случае, когда они «имеют целью соединить выгоды больших государств и малых, сохранить местную свободу и самоуправление, образовавши, однако, достаточную политическую силу, чтобы противостоять внешним врагам и обеспечить совокупные интересы народа» [13, с. 277].

Правда, при этом он предлагал учитывать и возможные риски таких образований на разных этапах развития государственности. В частности, он утверждал, что «ничто так не разъединяет общество, а потому так не мешает развитию свободных учреждений, как различие народностей, входящих в состав государства». Для предупреждения подобного развития ситуации Чичерин указывал на нежелательность участия «враждебной народности в общем представительстве» и поэтому предлагал «лучше не распространять конституционных прав на тот край, в котором господствует враждебная народность». Справедливости ради отметим, такая позиция сочеталась у Чичерина с признанием, что разнообразие народностей не всегда приносит исключительно вред государственному организму, поскольку «однородная масса слишком склонна к односторонности и исключительности» [12, с. 403, 406].

Таким образом, решение национального вопроса в России Чичерин связывал с ликвидацией самодержавия. Дополнительной иллюстрацией этого положения является позиция ученого по славянскому вопросу. Выступая за национальную независимость славян, Чичерин, в отличие от славянофилов, правомерно утверждал, что в состав России они не войдут. Будущее славян, по его мнению, состояло в создании мелких самостоятельных государств, соединенных в федерацию и находящихся под покровительством сильной державы. Последней, по его мнению, должна была быть Россия, но в условиях господства самодержавия она, угнетая Польшу, подрывает представление о себе как об освободительнице славянства. В этих условиях преимущество он видел за Австро-Венгрией, парламент которой дает народам империи возможность бороться за самобытное развитие.

Сопоставление этих двух государств имело для Чичерина не только научное, но еще в большей степени политическое значение. Опыт Австрии, которую он считал давним врагом славян, свидетельствовал, что став конституционной монархией, она обрела способность посредством представительных учреждений лучше учитывать и даже реализовать их чаяния, нежели, казалось бы, искренне любящая славян самодержавная Россия. По этой причине конституционный режим способен лишь укрепить как саму Россию, так и ее влияние на славян. В рассуждениях Чичерина немало верного, постановка им вопроса о необходимости исторического подхода к поиску путей решения национального вопроса возражений не вызывает. В частности, на наш взгляд, соответствует истине его утверждение, что в России второй половины XIX века только конституционное правление давало возможность учесть интересы различных народностей в составе многонационального государства. Исключение, допускал он, может потребовать решение польского вопроса. Ее перспектив в составе Российского государства Чичерин не видел, более того, считал необходимым скорейшее предоставление Польше государственной самостоятельности.

Таким образом, несмотря на то, что во второй половине XIX века представителями российской либеральной общественной мысли, и в частности, Б. Н. Чичериным, не была выработана целостная концепция национально-государственного устройства Российской империи, ими были заложены теоретические основы для разработки и включения в политическую практику подобной концепции представителями нового поколения отечественных либералов в начале XX века. На выводы и оценки Б. Н. Чичерина повлияли, с одной стороны, развитие идей западноевропейского либерализма в сторону актуализации национального государства в качестве части либеральной теории, с другой – реалии национального противостояния в европейских государствах, в том числе и в России, в середине XIX века. Являясь убежденным сторонником сохранения целостности Российской империи, Б. Н. Чичерин видел решение национального вопроса в ликвидации самодержавия и установлении конституционного строя. Гарантия прав и свобод должна была обеспечить возможность развития национальных культур, традиций и языка для народов, населяющих Российскую империю. Именно в это время российскими либералами Польша начинает рассматриваться как особая территория, требующая выработки отдельных решений по урегулированию национального вопроса. Б. Н. Чичерин один из немногих, кто выступал за предоставление полякам государственной самостоятельности.

Список литературы

1. Градовский А. Д. Национальный вопрос в истории и литературе. СПб., 1873. VI+311 с.
2. Ерыгин А. Н. Традиционная и модернизирующаяся Россия в философии истории русского либерализма (К. Д. Кавелин, С. М. Соловьев, Б. Н. Чичерин). Ростов н/Д: Изд-во РГУ, 2004. Ч. 1. 376 с.
3. Кавелин К. Д. Наши инородцы и иноверцы. М.: Правда, 1907. 14 с.
4. Карнишина Н. Г. Проблемы государственного устройства и решения национального вопроса в России в либеральных проектах русских государствоведов второй половины XIX – начала XX вв. // Конституция 1993 года и российский либерализм: к 20-летию российской конституции: сборник научных статей. Орел: Издатель Александр Воробьев, 2013. С. 271-279.
5. Кудряшев В. Н. Идея русской нации в общественно-политической мысли России второй половины XIX в.: проблемы национальной идентичности // Сибирские исторические исследования. 2013. № 1. С. 58-66.
6. Кудряшев В. Н. Проблема генезиса наций в либеральной общественной мысли России XIX в. // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 355. С. 64-68.

7. Кудряшев В. Н. Проблемы формирования национальных государств в интерпретации российских либералов второй половины XIX в. // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 356. С. 62-68.
8. Малинова О. Ю. Либерализм и концепт нации // Полис. Политические исследования. 2003. № 2. С. 96-111.
9. Малинова О. Ю. Либеральный национализм (середина XIX – начало XX в.). М.: РИК Русанова, 2000. 254 с.
10. Малинова О. Ю. Проблемы национальной идентичности и национальных прав в либеральной политической теории // Политическая наука. 2002. № 4. С. 65-88.
11. Нарезный А. И. Проблема конституционализма в русской консервативно-либеральной мысли второй половины XIX в. Ростов н/Д: Изд-во РГУ, 1999. 128 с.
12. Чичерин Б. Н. Курс государственной науки. М., 1894. Ч. 1. 482 с.
13. Чичерин Б. Н. Курс государственной науки. М., 1898. Ч. 3. 556 с.
14. Чичерин Б. Н. О народном представительстве. М., 1866. 552 с.
15. Чичерин Б. Н. Польский и еврейский вопросы. Берлин, 1901. 64 с.
16. Чичерин Б. Н. Собственность и государство / сост., автор вступ. ст., коммент. А. И. Нарезный. М.: Российская политическая энциклопедия, 2010. 928 с.
17. Hamburg G. M. Boris Chicherin and Early Russian Liberalism, 1828-1866. Stanford, 1992. 442 p.
18. Hamburg G. M. Peasant Emancipation and Russian Social Thought: The Case of Boris N. Chicherin // Slavic Review. 1991. Vol. 50. № 4. P. 890-904.
19. Rabow-Edling S. Liberalism and Nationalism in Russia. Boris Chicherin as a Modernist Nationalist // Nations and Nationalism. 2012. 18 (4). P. 701-718.
20. Rabow-Edling S. Slavophile Thought and the Politics of Cultural Nationalism. Albany: State University of New York Press, 2006. 183 p.

B. N. CHICHERIN ON NATION BUILDING

Dmitrieva Natal'ya Valer'evna
Southern Federal University
e-kafedra@yandex.ru

The article analyzes the nation building conception of one of the major representatives of the domestic liberal thought Boris Nikolayevich Chicherin. Chicherin's theoretical insights and ideas are considered in the historical context of the mentioned period; the author emphasizes Chicherin's broad interpretation of the conception "state structure", examines his views of the current situation regarding the national issue in Western and Central Europe. The paper concludes on researcher's special approach to the national problems within the Russian Empire, inconsistency of the certain theoretical provisions and their practical usability in the multi-ethnic Russian state.

Key words and phrases: national state; nation building; national issue; liberalism; Empire; confederation.

УДК 1; 128.0

Философские науки

Предметом данного исследования выступает экзистенциальная тревога как ответ человека на неотвратимые данности бытия: свободу, смерть, одиночество, абсурд. В статье автор указывает на онтологический статус тревоги и раскрывает ее звучание в различных модусах: тоски, ностальгии, скуки, тошноты. Сделан акцент на значимости для человека распознавания тревоги в ее латентных формах, т.к. именно это переживание направляет человека к осознанному авторству своего жизненного проекта.

Ключевые слова и фразы: экзистенциальная тревога; модусы тревоги; тоска; ностальгия; скука; тошнота; социальное поведение.

Ефремова Ольга Николаевна, к. филос. н.
Кемеровский государственный медицинский университет
Petrola7877@yandex.ru

НОСТАЛЬГИЯ, СКУКА И ТОШНОТА КАК МОДУСЫ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЙ ТРЕВОГИ

Отношение человека к данностям бытия динамично. М. Босс в связи с этим говорит о существовании модусов бытия, каждый из которых представляет способ самопонимания, самоинтерпретации и самовыражения *Dasein* [4]. Мы полагаем, что тревога, будучи имманентной бытию человека, так же динамична и являет себя в модусах тоски, скуки, тошноты, маеты, отчаяния.

Тревога многолика и является составляющей многих сложных переживаний, тотально захватывающих человеческое бытие. М. Хайдеггер, О. Ф. Больнов, М. Босс, Л. Бинсвагер называют такие тотальные состояния бытия настроением. М. Хайдеггер определяет тоску, скуку, ужас как настроение [13, с. 137].

Далее мы представляем описания нескольких модусов бытия в тревоге с тем, чтобы еще раз подтвердить онтологический статус этого переживания.